

Глава 126. Неужели кто-то настолько невезучий действительно дочь Чжэня?

Юй Сяосяо вернулась во внутренний двор и была первым делом замечена пандаглазой Ван момо, как только она вошла. Женщина не спала всю ночь. Она тоже не осмеливалась кричать, хотя ей отчаянно хотелось с воем перепрыгнуть через ворота, ущипнув принцессу за шею и спросив, куда она ушла. «Разве ты не знаешь, что девочки не должны гулять по ночам? ААА!»

Когда Юй Сяосяо увидела, что Ван момо молча подбежала к ней, она спросила: — А? момо, ты накрасилась дымчатыми тенями для век?

«Дымчатые тени для век?» Ван момо почти отчаялась понять каждодневную новомодную фразу Юй Сяосяо. — Где вы пропадали, принцесса?

Юй Сяосяо ответила: — Я пошла охранять храм, чтобы увидеть Государственного Наставника.

«Принцесса отправилась в Храм Государственного Наставника посреди ночи?!» Ван момо была так потрясена, что ей захотелось собрать вещи и уехать в свой родной город!

Юй Сяосяо сказала: — Я пойду спать. Момо, может ты отдохнешь? Если ты не можешь, найди Сяо Чжуана и Сяо Вэй и поиграть с ними.

А что это вообще значит? Ван момо пристально посмотрела на принцессу. Даже если тебе больше не нужна твоя репутация, не пытайся разрушить и мою тоже. Я одинокая женщина средних лет, так зачем мне «играть» с двумя молодыми людьми среди бела дня?

Юй Сяосяо увидела, что Ван момо снова игнорирует ее. Насколько она понимала, женщины на пороге менопаузы были подвержены капризным настроениям, поэтому она проявила дополнительную заботу. — Момо, раскрой шире свое сердце, и ты увидишь, что мир все еще прекрасен.

Разве я недостаточно великодушна? Ван момо закатила глаза и ответила: — Мне все равно, насколько прекрасен этот мир, принцесса. Почему вы пошли искать Государственного Наставника?

Юй Сяосяо окинула ее пристальным взглядом. — Боюсь, что ты не сможешь принять правду, момо.

Ван момо вздрогнула, прежде чем она подошла ближе. Их лица практически соприкасались, когда она спросила: — Чт... что ты делала с Государственным Наставником? — Она отказывалась верить, что принцесса была кем-то, кто бросает вызов женским добродетелям. Однако ее слова были слишком двусмысленны.

— Ничего, — Юй Сяосяо нашла в кармане конфету и сунула ее прямо в рот Ван момо.

— Сладкое может взбодрить человека, так что съешь конфетку, момо. Я взяла это из спальни Наставника.

Спальня Государственного Наставника?! Ван момо задрожала еще сильнее. Добродетель моей принцессы все еще цела? Так и должно быть, верно?!

Юй Сяосяо направилась комнатам, прежде чем остановиться, чтобы бросить назад пару слов: — я думаю, что мой отец будет немного огорчен.

Теперь Ван момо была потеряна. Что может ранить Его Величество? Принцесса, вы думаете, что Фэнтянь подходит к концу только потому, что вы не пришли домой прошлой ночью?

***

Тем временем, Сяньцзун только что закончил слушать рассказ Государственного Наставника Чэн Гуаня с пустым лицом.

Чэн Гуань вздохнул. — Будет лучше, если Ваше Величество быстро придумает контрстратегию.

Сяньцзун отчаянно хотел придумать решение, но он сомневался в словах, только что услышанных им. Младший Мастер Фэнлинь был не только отравлен, но и почти задушен его дочерью? Неужели я каждый день встаю не с той стороны кровати?

Государственный Наставник Чэн Гуань тщетно ждал ответа, прежде чем поднять глаза на своего монарха. — Ваше Величество, это очень серьезное дело. Вы должны быстро принять решение.

— Хе-хе, — Сяньцзун усмехнулся ему.

— Ваше Величество смеется? — Спросил Государственный Наставник Чэн Гуань.

Глаза Сяньцзуна закатились к затылку, прежде чем он потерял сознание. Это был слишком сильный шок для него! Государственный Наставник Чэн Гуань был ошеломлен. Как мог государь нации потерять сознание в такое время?!

Теневые охранники, стоявшие в укрытии, наблюдали за дуэтом: один без сознания, другой с пустым лицом, и у них не было выбора, кроме как выйти из своих позиций. За дверью Ксиазонга Цзин Чжун, различные евнухи и императорские телохранители услышали несколько тревожных криков изнутри.

— Ах, Ваше Величество, что случилось?

— Святой дедушка, Его Величество упал в обморок! Императорские врачи!

— Государственный Наставник, вы не можете просто стоять там!

— Ваше Величество, что с вами случилось, а? Ваше Величество, просыпайтесь, ААА!

Если бы Цзин Чжун все еще мог стоять здесь после всей этой суеты, он не был бы верным подданным. Взяв с собой его людей, они ворвались в покои Сяньцзуна. Император был без сознания, и крики сторонников Цзин Чжуна вскоре присоединились к крикам стражников. Никто из них не мог его привести в чувство. Охранники обменялись взглядами. Если бы мы услышали слова Государственного наставника, то тоже не захотели бы просыпаться.

— Пойди позови имперского врача, — сказал Государственный Наставник Чэн Гуань, сдвинув брови. Он тоже был бледен и слаб.

— Императорские врачи! — Крикнул из-за двери Цзин Чжун. Молодой евнух вскоре убежал со своими словами во двор Императорского лекаря. Цзин Чжун положил подушку под голову Сяньцзуна.

— Государственный Наставник, какое же монументальное событие заставило вас войти во дворец посреди ночи? — Спросил Цзин Чжун. И что же ты сказал, чтобы вырубить Его Величество?

Вопрос Цзин Чжуна был вполне обоснован, но Государственному Наставнику Чэн Гуаню всегда не нравилась его монополия на судебных делах. Игнорируя вопросы, он только пристально смотрел на почти мертвого Сяньцзуна.

Императорские врачи не посмели задерживаться из-за новостей о состоянии императора, но вскоре поспешили туда с Императорским врачом Чжэном во главе. Всего их было девять человек.

— Поторопись и приведите в чувство Его Величество, — настаивал Цзин Чжун.

Поскольку на карту было поставлено здоровье императора, все имперские врачи по очереди проверяли его пульс, прежде чем вступить в дискуссию. Такие шок-индуцированные комы легко излечивались одной иглой акупунктуры, но все они знали, что Сяньцзун боится боли. Если бы они попытались лечить его, это было бы равносильно попытке цареубийства в его глазах.

— Что такое? — Нетерпеливо спросил Государственный Наставник Чэн Гуань, увидев, что они колеблются.

Императорский врач Чжэн посмотрел на лежащего Сяньцзуна и решил сначала сохранить

свою собственную жизнь. — Выпишите рецепт, — приказал он своим коллегам.

Теперь все имперские врачи погрузились в обсуждение правильного рецепта. К этому времени, Сяньцзун уже пришел в сознание, но остался с закрытыми глазами, в то время как судорожные всхлипы исходили из его рта.

— Ваше Величество? — Цзин Чжун поспешил к нему. — Ваше Величество, вы проснулись?

Как только он проснется, ему придется столкнуться лицом к лицу с этим жестоким и бессердечным миром. Это принесло ему не только боль, но и достаточно горя, чтобы пожелать себе смерти!

— Ваше Величество, — сказал Цзин Чжун, — что случилось?

— Всем выйти, — сказал Сяньцзун слабым, но твердым голосом.

Цзин Чжун вздрогнул. Его Величество хочет, чтобы мы убрались отсюда в такое время?

— Убирайся отсюда! — Крикнул Сяньцзун, затем выпрямился.

Чэн Гуань уставился на Цзин Чжуна. — Почему ты еще не уходишь?

Цзин Чжун взглянул на Сяньцзуна, который смотрел на свою спальню пустым взглядом. Его разум был полон разочарования. Неужели кто-то настолько невезучий действительно дочь Чжэня?!

<http://tl.rulate.ru/book/30132/715892>